

УДК 620-9

Состояние и перспективы развития электросетевой отрасли

Смирнов Роман Рудольфович – главный специалист Департамента инвестиций ПАО «МРСК Центра» .

Аннотация: В статье рассмотрено текущее состояние электросетевой отрасли РФ с учетом результатов реформирования в США, Великобритании и Скандинавских странах. Осуществлен анализ современных подходов в управлении электросетевым комплексом. Раскрыто понятие электросетевого предприятия как сложного комплекса, имеющего многоцелевой вектор развития, где финансовые показатели являются равнозначными с показателями технической надежности и обеспечения социального развития предприятия. Рассмотрен вопрос применимости концепций устойчивого развития и стейкхолдерского подхода для использования в электроэнергетической отрасли.

Ключевые слова: Реформа электроэнергетики, конкуренция, монополия, стейкхолдерская модель, теория фирмы.

Известный физик, лауреат Нобелевской премии Ж. Алферов кратко и емко охарактеризовал отрасль как «локомотив научно-технического прогресса» [1, с. 25-27;]. Анализ отчетов Всемирного банка показывает структурные сдвиги в мировой экономике. В абсолютном большинстве стран происходит повышение доли услуг и сокращение доли товаров в структуре ВВП. В 2005 г. в целом в мировой экономике услуги составили 66% ВВП, промышленность - 30%, сельское хозяйство - 4%, в том числе в России - соответственно 56%, 37% и 7%, в странах с низким доходом - 44%, 33% и 23% [2]. Причем, по мнению, высказанному в 2006 г. Г. Грефом, этот показатель может в развитых странах упасть и до 1% в течение следующих 50-80 лет.

Электроэнергетика во многом является уникальной отраслью, внедрение рыночных отношений в крупном масштабе началось в ней сравнительно недавно, этому предшествовал период, в большинстве стран характеризовавшийся преобладанием государственной формы собственности во всех секторах и созданием естественных

монополий. Можно согласиться с В.В. Ершевичем, констатировавшим, что «развитие электроэнергетики в экономически развитых странах сопровождалось изменением организационных форм в направлении вертикальной интеграции, созданием крупных энергетических компаний, путем объединения энергосистем, централизации диспетчерского технологического управления режимами работы электроэнергетических предприятий» [3, с. 3-10;]. Данные факторы создали в отрасли ситуацию, при которой практически все концепции, исследовавшие цели компании в условиях рынка, не работали, так как энергетика была в основном предметом регулирования, а конкуренция отсутствовала. Фактически приоритет отдавался внешним по отношению к компании целям, а именно достижению максимальной надежности энергоснабжения, в то время как определенная величина прибыли гарантировалась энергокомпаниям государством, а ее превышение не допускалось путем регулирования тарифа. Вся политика управления физическими активами на стратегическом уровне согласовывалась с государственными органами. Достижение каких-то ориентиров по финансовым показателям считалось необязательным, особенно в социалистических странах, так как имели место значительные государственные субсидии, а частные инвестиции в отрасль не допускались или жестко ограничивались.

Ситуация изменилась по мере внедрения в отрасль рыночных отношений, происходящего сейчас и в России. Аналитики указывают, что целью осуществляемого реформирования должно стать сочетание долгосрочных интересов государства и частного бизнеса, а также регулирование рынка с целью достижения максимальной его открытости, демонополизации и де бюрократизации [4, с. 58-69;]. Аналогичные задачи ставили перед собой многие развитые страны, такие как США, Великобритания, Скандинавские государства, где реформа началась намного раньше, чем в России, и поэтому внедрение рыночных отношений там практически завершено, хотя некоторые специалисты [5] выступают за дальнейшую либерализацию рынка и сведение регулирования практически к минимуму. Однако переход на полностью свободный конкурентный рынок вряд ли возможен по ряду причин, таких как:

- Наличие естественно-монопольных секторов, таких как передача и распределение;
- Сохранение государственной собственности на ряд объектов энергетики, например, атомная энергетика в общем случае не подлежит приватизации, в том числе и в РФ, согласно концепции реформирования 5+5 [6];
- Необходимость выполнения требований по охране окружающей среды.

В то же время, реформы, осуществленные в западных странах, по чьему пути сейчас идет и РФ, привели к переходу большинства энергетических предприятий в частную собственность, что в свою очередь вызвало изменение целей функционирования данных предприятий. Они, как и все компании, работающие в условиях рынка, должны заботиться и о достижении инвестиционной привлекательности, помимо достижения максимальной надежности.

Для электросетевых компаний нефинансовые факторы стали играть все большую роль в достижении стратегического успеха компании на рынке. Руководителя должен иметь возможность управлять и мотивировать деятельность не только с помощью финансовых коэффициентов, но и принимать в расчет другие показатели деятельности [7, с. 48-57].

Классическое понимание бизнеса как механизма зарабатывания денег претерпело серьезные изменения [8,9]. Современный подход рассматривает бизнес как сложную систему взаимоотношений между акционерами, менеджерами, сотрудниками и другими заинтересованными сторонами. В тоже время на стоимость бизнеса уже давно оказывают существенное влияние нематериальные активы: сильный бренд, знания и опыт топ-менеджеров, отношения с клиентами и партнерами, использование передовых технологий [10,11,12,13]. Следовательно, при оценке деятельности электросетевой компании следует рассматривать финансовые показатели компании как одну из равнозначных составляющих, отдавая должное другим рыночным факторам: человеческому потенциалу, операционной эффективности и взаимоотношениям с потребителями.

Однако, приоритет акционеров и инвесторов для электросетевой компании остается очевидным, так как, не имея своих интересов в деятельности компании, они не вложили бы в нее свой капитал и компания просто не смогла бы осуществлять свою деятельность, все остальные ее связи оказались бы бессмысленными без наличия капитала.

Если рассмотреть концепции и теории фирмы, то можно сделать вывод, что те из них, которые ориентированы в основном на достижение интересов собственников (максимизация прибыли, максимизация рыночной стоимости) вряд ли применимы в энергетике, и только на их основе нельзя строить программы управления инвестициями и инновациями. Достижение максимальной надежности в общем случае противоречит принципу максимизации прибыли, об этом можно судить на примере организации

технического обслуживания завершенных объектов инвестиционной и инновационной деятельности: чем меньше расходы на него, тем больше потенциальная прибыль энергокомпании, но при соответствующем снижении надежности и росте риска. С другой стороны, существуют нормативы надежности, которые обязаны соблюдать компании практически во всех государствах, что делает максимизацию прибыли труднодостижимой. Кроме того, ориентация на цели частных владельцев электросетей может в долгосрочной перспективе привести к нарастанию социального напряжения и значительному ущербу для экономики и общества. Экономист Пол Кругман считает, что вовремя печально известного калифорнийского кризиса 2001 г. 15 % оборудования компаний оказалось выведено в реконструкцию по предварительному сговору как раз с целью максимизации прибыли путем влияния на тариф [14]. Здесь мы видим пример управления программой реконструкции, ориентированного только на цели собственников, и можем оценить последствия его применения: общие убытки в штате Калифорния составили, по подсчетам экспертов, более 40 млрд долл. [15, с. 17-22].

Такие концепции, как максимизация темпов роста или минимизация транзакционных издержек, также вряд ли применимы в отрасли из-за присущих ей особенностей. Транзакционные издержки не учитывают работу по восстановлению и реконструкции сетей, составляющую большую часть расходов энергопредприятий, и поэтому их минимизация не может являться основной целью. Что касается максимизации темпов роста в интересах электросетевой компании, то это также достижимо не для всех компаний. У каждой сетевой компании есть определенная зона обслуживания, объемы потребления, и передачи энергии, которая зависят от факторов, внешних по отношению к самой компании, например, темпов роста промышленности и населения или тарифов для конечных потребителей, регулируемых государством.

Таким образом, остаются концепция устойчивого развития и стейкхолдерский подход, учитывающие необходимость достижения компанией внешних целей и интересов нескольких социальных групп. Согласно стейкхолдерской модели [16] поставщики, инвесторы, служащие компании и покупатели не являются единственными заинтересованными в деятельности компании сторонами. Кроме них ими являются профсоюзы, государственные учреждения, политические группы, деловое сообщество в целом, создавая таким образом множество дополнительных факторов, влияющих на определение цели компании. Данной целью является определение критериев, по которым те или иные группы могут быть признаны заинтересованными сторонами (stakeholders), и затем удовлетворение их запросов на основе компромисса, рассматриваемого как способ преодоления конфликта целей. Если рассматривать термин «устойчивое развитие» в более глобальном плане, то он неоднократно употреблялся в зарубежной и отечественной практике. О необходимости перехода электроэнергетики к комплексным решениям, учитывающим интересы всех заинтересованных сторон, а также о том, что этот процесс пока еще находится в начальной стадии, говорят многие ученые. Примером могут служить работы О.

Новикова, Е. Борисова и других [17; 18, с.125]. Если говорить о стейкхолдерском подходе, то его цели являются достижение неких ориентиров по финансовым показателям в интересах собственников и инвесторов, работа над надежностью и экологической безопасностью в интересах потребителей и общества в целом, создание условий труда в интересах персонала компании. Также важными составляющими являются обеспечение положительного имиджа компании и, по мнению ряда экспертов, действенного правового и общественного контроля для того, чтобы при функционировании энергетических предприятий не ущемлялись интересы потребителей [19, с. 17]. Кроме того, аналитики указывают на необходимость учета интересов потребителей, путем соответствия их запросам в области тарифов (тариф не должен быть слишком высоким и тормозить развитие экономики и рост уровня жизни), надежности энергоснабжения и качества энергии [20, с. 27-28].

Именно эти две концепции (устойчивое развитие и стейкхолдерский подход) являются наиболее сбалансированными и пригодными для использования в электроэнергетической отрасли, и на них, вероятно, следует строить системы управления инвестициями и инновационной деятельностью. Целью управления инвестициями и инновациями в инфраструктурной отрасли должна быть не исключительно максимизация прибыли, надежности или какого-нибудь другого индивидуального показателя, а поиск их оптимального сочетания. В противном случае реформа энергетики в РФ окажется просто-напросто невыполнимой.

Список литературы

1. Алферов, Ж. Энергетика - локомотив научно-технического прогресса /Ж. Алферов // Потенциал. - 2003. - №5 - с.25-27.
2. Нозик, А.А. Методические основы автоматизированного моделирования и расчета надежности и безопасности автоматизированных систем управления технологическими процессами / А.А. Нозик, А.С. Можяев. - СПб.: ОАО "СПИК СЗМА", 2002.
3. Ершевич, В.В. О концепции глобальной электрической системы / В.В. Ершевич // Электричество. — 1995. - № 5. - с. 3-10
4. Воропай, Н.И. Принципы инвестиционной политики в электроэнергетике России / Н.И Воропай, В.В Труфанов, Г.И. Шевелева // ЭКО. - 2005. - с. 58-69
5. Рейсман, Дж. Калифорния стонет под гнетом государства / Дж. Рейсман. // [электронный ресурс], http://esco-ecosys.narod.ru/2003_7/art35.htm
6. Концепция Стратегии ОАО РАО "ЕЭС России" на 2003 - 2008 гг. «5+5» // [электронный ресурс]: http://www.rao-ees.ru/ru/reforming/kon/show.cgi?kon_main.htm.
7. Гусева И.Б. Нефинансовые критерии оценки деятельности предприятия в системе контроллинга // Контроллинг. - 2004. - №4(12). -С. 48-57.
8. Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. - М.: Дело, 2008. - 568; с.

9. Ковалев. Д.В. Структура определяет стратегию // Контроллинг. - 2006. - №3(19).-С. 20-25.
10. Гусев А.А., Курбашкина П.В. Стратегическая оценка стоимости и эффективности бизнеса: от традиционных к новейшим технологиям. - Волгоград: Офсет, 2006. – с. 416.
11. Кашеев Р., Базоев С. Управление акционерной стоимостью¹. - М.: ДМК Пресс, 2002 – с. 234.
12. Маршал В. Мейер Оценка эффективности бизнеса. - М.: Вершина, 2004.- с. 185.
13. Оценка стоимости предприятия (бизнеса) / Под ред. Абдуллаева Н.А., Колайко Н.А. - М.: ЭКМОС, 2000. – с. 472.
14. Krugman, P. California Screaming // New York Times, 12.10.00
15. Платонов, В. О факторах калифорнийского кризиса в электроэнергетике России / В. О. Платонов // Энергетик. - 2005. - № 9. - с. 17-22
16. Freeman, R. Strategic management - a stakeholder approach - Boston: Pitman, 1984.
17. Борисов, Е. Современные системы управления электроэнергетическим холдингом на основе концепции бюджетирования / Е. Борисов. - Иваново, ИГЭУ, 2002
18. Новиков, О. А. Совершенствование организации, планирования и управления в региональной электросетевой компании; на примере республики Казахстан: дис ... канд. экон. наук: 08.00.05 / О.А. Новиков - М., 2004. – с. 220.
19. Колибаба, В.И. Эффективность межгосударственных интеграционных процессов в электроэнергетике / В.И. Колибаба. — Иваново; ГОУ ВПО «Ивановский государственный энергетический университет им. В. И. Ленина», 2003 -с. 270.
20. Черников А.Л. Механизм повышения конкурентоспособности ре-монтных предприятий в электроэнергетике в условиях реформирования отрасли; диссертация канд. экон. наук: 08.00.05/ Черников А.Л. - М., 2007. -с. 146

{social}